

2006-277

На правах рукописи

ДЖУНУШАЛIEBA ГУЛЬBAPA ДЖEНИШOВНА

ЭВОЛЮЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(20–80-е годы XX века)

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек • 2006

Диссертация выполнена в Отделе истории Кыргызстана XX века
Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Джуманалиев Акылбек Джуманалиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чотонов Усен Чотонович
кандидат исторических наук, профессор
Воропаева Валентина Алексеевна

Ведущая организация: Институт гуманитарных знаний Кыргызского
государственного университета им. И. Арабаева

Защита диссертации состоится «*20*» *окт* 2006 г. в *14⁰⁰* часов на заседании Диссертационного совета К 730.001.03 по историческим и политическим наукам при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу:
г. Бишкек, проспект Чуй 44, ауд. 430.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «*20*» *сентяб* 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.Ф. Кравченко

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Данное диссертационное исследование обусловлено рядом причин научного и практического характера. Во-первых, актуальной научной задачей является свободный от идеализации или пристрастной критики объективный анализ того, каким образом и благодаря чему кыргызский народ, разделенный в свое время по четырем областям Туркестанской АССР, обрел свою государственность без особых политических осложнений в статусе автономной области, затем союзной республики. Именно это обстоятельство стало правовой основой обретения государственного суверенитета в 1991 г.

Во-вторых, из широкого круга проблем истории Кыргызстана советского периода процессы возрождения и дальнейшей эволюции кыргызской государственности, к сожалению, до сих пор оставались слабо изученными и наиболее искаженными по идеологическим, политическим, чаще конъюнктурным мотивам. История свидетельствует о том, что всесторонний анализ становления и дальнейшей эволюции кыргызской государственности со всеми ее разнохарактерными предпосылками, мотивами и последствиями, объективная оценка роли и вклада многочисленных первопроходцев-сподвижников этих судьбоносных для кыргызского народа процессов имеет не только научное, но и нравственно-воспитательное значение.

В-третьих, распад СССР перевел в совершенно иную плоскость проблему национально-государственного строительства на всей территории постсоветского пространства. Чрезвычайно сложен, неоднозначен и далек от завершения процесс национально-государственного строительства и в Кыргызстане.

Четырехкратное внесение изменений и дополнений путем всенародных референдумов в Конституцию Республики за 10 лет и создание комиссии по выработке ее нового варианта после мартовских событий 2005 г. также свидетельствует о том, что в Кыргызстане еще не завершен даже процесс выработки Основного Закона страны.

Между тем, как показывает анализ, нынешние проблемы государственного строительства суверенного государства во многом созвучны и сопоставимы с проблемами, которые возникали и решались в период становления кыргызской государственности в 20-30 годах XX века. Следовательно, в историческом опыте того периода много позитивного, которое можно использовать в созидательном русле с учетом нынешних реалий, потребностей новой общественной практики, а также горькие уроки и предостережения, повторение которых нежелательно.

Степень разработанности проблемы. Исследование истории кыргызской государственности советского периода началось намного позже, чем изучение других многочисленных проблем социалистических преобразований в республике. До начала 1950-х годов, если не считать некоторых разделов юбилейных

сборников¹ и оставшихся неопубликованными работ Ю. Абдрахманова², серьезных научных публикаций не было.

Начиная с 50-х годов появляется целый ряд исследований, освещающих историю становления и развития национальной государственности в контексте с другими проблемами, как обобщение опыта советского строительства, перехода кыргызов к социализму сокращенным путем, либо в русле процесса формирования кыргызской социалистической нации, либо показа торжества ленинской национальной политики партии на примере Кыргызстана³.

В этих работах, внесших значительный вклад в изучение истории становления государственности кыргызов, в соответствии с идеологическими установками того времени, процесс становления кыргызской государственности преподносится беспрепятственно. Так называемые суверенные права республики при фактической жестко ограниченной автономии обосновываются не столько анализом реалий жизни, сколько изложением или цитированием официальной партийной доктрины или декларативных статей конституций разных времен.

Попытки правдиво осмыслить историю государственного строительства в Кыргызстане были предприняты специалистами в области государства и права К. Нурбековым и Р. Тургунбековым⁴. К. Нурбеков в учебном пособии для студен-

¹ Образование Кыргызской Автономной АССР: Материалы и документы. – Фрунзе, 1927; Краткий статистический сборник хозяйственного и социально-культурного строительства Кыргызской ССР за 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции. – Фрунзе, 1937; XV лет Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1941; 20 лет со дня образования Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1948.

² Абдрахманов Ю.суп. Избранные труды./ Сост. Д. Джунушалиев и др. – Бишкек: изд-во ШАМ, 2001.

³ Асанбаев У.А. Советы Киргизии в борьбе за строительство социализма (1917-1932 гг.) – Фрунзе: Кыргызстан, 1965; Малабаев Дж.М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917-1937 гг.). – Фрунзе: Кыргызстан, 1969; Джунушев М.С. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. – Фрунзе: Кыргызгосиздат, 1958; Его же. К вопросу о формировании киргизской социалистической нации. – Фрунзе: Кыргызгосиздат, 1952; Каракеев К.К. Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982; Каракеев К.К., Копылов Н.Я., Саликов Р.А. Проблемы управления строительством Советского многонационального государства. – М., продолж. 1982; Орозалиев К.К. Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1970 и др.

⁴ Нурбеков К. Возникновение киргизской советской национальной государственности. – Фрунзе: Кыргызстан, 1964; Его же. Государственно-правовое строительство Советского Кыргызстана. – Фрунзе: Илим, 1982; Тургунбеков Р. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. – Фрунзе: Илим, 1969; Его же. Государственность и Конституция Советского Кыргызстана в период развитого социализма. – Фрунзе: Илим, 1980 и др.

тов юридического факультета лишь затронул проблему попытки образования Кыргызской горной области в 1922 г., не пытаясь проанализировать всю сумму исторических фактов. Но даже это вызвало принятие специального решения Бюро ЦК Компартии Киргизии (1 сентября 1972 г.), а затем последовал перевод опального профессора на должность младшего научного сотрудника. Изрядно «досталось» и Р. Тургунбекову за позицию, близкую «нурбековской».

В условиях такого жесткого идеологического надзора даже крупные специалисты правоведы-государственники, как К. Нурбеков и Р. Тургунбеков, вынуждены были выдавать равенство в ограниченности прав союзных республик как их фактическое равноправие, а незначительные, в реальной жизни ничего не означающие мелкие вынужденные уступки всемогущего Центра – в качестве целенаправленного курса на расширение прав и полномочий союзных республик.

С образованием государственной независимости Кыргызстана начался новый этап в исторической науке республики – этап переосмысления и переоценки многих проблем исторического развития страны. Снятие идеологических ориентиров, доступность находившихся ранее в спец. хранилищах архивных документов под грифом «Совершенно секретно», позволили историкам по-новому взглянуть и на проблему становления кыргызской государственности советской эпохи, а также ввести в научный оборот множество новых документов и сведений⁵. Достоянием широкого круга читателей стали крупные коллективные издания⁶ и индивидуальные монографии⁷, освещающие историю кыргызской государствен-

⁵ Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления / Под ред. Т. Койчуева – Бишкек: Илим, 1994; Кыргызская государственность в XX веке. Документы, история, комментарии / Сост. А. Джуманалиев. – Бишкек: ГПТ КГУ им. И. Арабаева, 2003; Проблемы политогенеза Кыргызской государственности / Ред.- сост. Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских - Бишкек, АРХИ, 2003

⁶ Абдрахманов Ю.суп. 1916. Дневники. Письма к Сталину. / Сост. Д. Джунушалиев, И. Семенов – Бишкек: Кыргызстан, 1991; Курманов З., Плоских В., Бегалиев С. Абдыкерим Сыдыков – национальный герой – Бишкек: Кыргызстан, 1992; У истоков кыргызской национальной государственности / Ред. Т. Койчуев, В. Плоских, – Бишкек: Илим, 1996; Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В.М. Исторические этапы Кыргызской государственности (III в до н.э. – XIX в.) / Под. ред. В.М. Массона – Бишкек: АРХИ, 2003 и др.

⁷ Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек: изд-во КГУ им. И. Арабаева, 1993; Плоских В. Манас не признал себя виновным. – Бишкек, 1993; Джуманалиев А.Д. Политическое развитие Кыргызстана (20-30 годы). – Бишкек: Илим, 1994; Джуманалиев А.Д. Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2005; Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек: Илим, 1995; Курманов З. Политическая борьба в Кыргызстане. 20-е годы. – Бишкек: Илим 1997; Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1997; Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий.

ности и ее основателей с новых позиций. Отрадно, что новые наработки ученых историков становятся оперативно доступными учащимся и студентам в виде учебников и учебных пособий⁶.

Однако эти публикации, охватывающие более чем 2200-летнюю историю кыргызской государственности, исследуемый нами период, раскрывают фрагментарно и описательно. В монографиях, посвященных крупным историческим личностям, история становления и эволюции кыргызской государственности в советское время изложена на фоне деятельности этих лиц и охватывает ограниченный промежуток времени. Отдельные из них грешат повторением ошибочных позиций и взглядов, характерных советской эпохе. Все эти публикации объединяет одно – в них и не ставится задача всестороннего анализа изменений в статусе, полномочиях и структурах государственной власти и государственного управления, эволюции системы подбора, подготовки и выдвижения кадров административно-политического управления.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основная цель состоит в изучении процессов становления и дальнейшей эволюции кыргызской национальной государственности в советское время с позиции объективности, анализе изменений в правовом статусе, полномочиях, структурах государственной власти и государственного управления, а также кадровом корпусе.

В соответствии с указанной целью мы ставим следующие конкретные задачи:

- анализ объективных причин, обусловивших возрождение кыргызской национальной государственности в середине 20-х годов XX века;

20-30 годы XX века. – Бишкек: Илим, 2003; *Смадияров С.* Становление и развитие государственного аппарата Кыргызской Республики в период автономии (1924-1930-гг.). – Ош, 2001; *Бегалиев С.* Истоки парламентаризма: опыт деятельности Исполнительного комитета Советов Киргизской автономной области РСФСР в период возрождения национальной государственности (1924-1927 гг.). – Бишкек: Илим, 2006 и др.

⁶ *Бейшембиев Э., Болджурова И., Джунушалиев Д., Мокрыйнин В., Сыдыкова Л., Плоских В.* Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов. – Бишкек: АРХИ, 2004; История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. 4-е изд. дораб. / Отв. ред. В. Плоских – Бишкек: Илим, 2003; *Бактыгулов Дж., Момбекова Ж.Б.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней – Бишкек: Илим, 1999; *Асанканов А., Осмонов О.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): учебник для вузов – Бишкек: Учкун, 2002; *Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.* История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана – изд-е 3-е доп. – Бишкек: Раритет Инфо, 2006; *Воропаева В., Джунушалиев Д., Харченко Г.* Краткий курс истории. Всеобщая история. История России. История Кыргызстана / Под. ред. В.М. Плоских – Бишкек: изд-во КРСУ, 2002; *Бедельбаев А., Джунушалиев Д., Каксеев А., и др.* Кыргызстандын тарыхы. Жогорку окуу жайлары учун окуу китеби – Бишкек, 2000.

- раскрытие изменений в статусе и полномочиях государственности и степени их соответствия широко декларированной в свое время суверенности республики;
- изучение опыта предпринятых попыток и процессов приведения государственными органами управления и политики практических действий в соответствие с потребностями и интересами коренного населения республики;
- анализ процессов, негативно влиявших на государственное строительство;
- раскрытие как позитивных, так и негативных сторон системы подбора, подготовки и выдвижения кадров;
- выработка практических рекомендаций, которые могут быть полезны для общественной практики современного суверенного Кыргызстана на основе опыта становления и эволюции кыргызской государственности.

Предметом и объектом исследования являются процессы становления и эволюции советской кыргызской национальной государственности.

Хронологические рамки исследования охватывают период становления и развития советской кыргызской государственности с 20-х до 80-х годов XX века.

Теоретико-методологической основой работы послужили основные принципы исторического познания – историзм и объективизм. В процессе подготовки диссертации использован комплекс различных исследовательских методов: конкретно-исторического подхода к исследуемой проблеме; сравнительно-сопоставительного, способствующего более рельефному раскрытию процесса эволюции исследуемого объекта; структурно-функционального анализа, позволяющего более объективно оценить степень самостоятельности кыргызской государственности исследуемого периода; системного анализа, дающего возможность выявить роль и значение этнокультурных факторов в государственном строительстве Кыргызстана.

Источниковой базой диссертации стал широкий спектр различных источников. Он представлен многочисленными архивными материалами, научными исследованиями и монографиями, как известных западных специалистов, так и советских и постсоветских ученых. Весьма полезны были информационные и справочные материалы, в том числе сборники законодательных документов, статистических данных, официальные издания государственных учреждений и т.д. Чрезвычайно важную роль сыграли данные Центрального государственного архива Кыргызской Республики и Центрального государственного архива политической документации Кыргызской Республики, а также материалы, опубликованные в средствах массовой информации исследуемого периода.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых в отечественной историографии попыток комплексного исследования становления и эволюции кыргызской государственности до 80-х годов XX века с позиции объективности и историзма, без излишней идеализации процесса, характерной советской эпохе и чрезмерной драматизации – последующей.

В диссертации инициируется полемика со многими общими трактовками, наработанными в советской историографии по поводу национальной политики партии большевиков, процессов реализации прав наций на самоопределение. Новые подходы теоретико-методологического свойства задействованы в анализе процессов становления и дальнейшей эволюции кыргызской государственности исследуемого периода, в результате чего их историческое содержание обретает качественно новые оценки. По-новому интерпретируются на примере Кыргызстана объективные и субъективные причины ограниченности прав национальных государственных образований Советского Союза.

В научный оборот введены документальные факты и архивные материалы, раскрывающие попытки и процессы адаптации строго централизованной советской системы государственной власти к специфическим условиям Кыргызстана, что дало возможность позитивно решать многие актуальные социально-экономические и культурно-образовательные проблемы.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при подготовке соответствующих разделов обобщающих работ, разработке курсов лекций, спецкурсов по истории Кыргызстана XX века. Поскольку диссертация выполнена в сочетании научно-теоретического и практически-прикладного аспектов, ее рекомендации и предложения могут быть использованы в дальнейшем совершенствовании кыргызской государственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

- создание самостоятельной национальной государственности кыргызов, ее эволюция от статуса автономной области до союзной республики – результат реализации национальной политики партии большевиков;
- отсутствие единой и четко разработанной концепции по национальному вопросу у лидеров большевистской партии и Советского правительства, а также несогласованность с ВЦИК, Наркомнац, ЦК РКП (б) и не входящее в компетенцию ТуркЦИК решение об образовании Горной области – главная причина неудачи создания самостоятельной Горной области;
- осуществление национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. в соответствии с интересами и вековыми чаяниями кыргызского, таджикского, туркменского, каракалпакского, узбекского и казахского народов; и в то же время, ущемление территориальных интересов кыргызов из-за принципа экономической целесообразности размежевания, общесоюзных политических и военно-стратегических интересов;
- относительно быстрая эволюция статуса государственности кыргызов обусловлена тем, что область была создана в составе РСФСР, не имеющей общей границы с Кыргызстаном. Трудности в управлении, необходимость ощутимых капитальных вложений в социально-культурное и экономическое развитие Кыргызстана за счет средств РСФСР и другие моменты, безусловно, подталкивали российское руководство к поддержке

идеи преобразования области сначала в автономную республику, а затем и в союзную;

- создание органов государственной власти и государственного управления создавались по единой для всей страны схеме, но с учетом специфических особенностей, потребностей и интересов кыргызского народа;
- не соответствие широко рекламированных процессов расширения прав и полномочий союзных республик в 50-60-х годах XX в. фактически существующему правовому статусу республики.
- создание в годы советской кыргызской государственности политико-правовой, социально-экономической, научно-технической базы, властно-управленческой структуры, кадрового потенциала будущего суверенного Кыргызстана.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы в монографии, подготовленной в соавторстве «Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности» (Бишкек: Илим, 1999), и в монографии «Эволюция кыргызской государственности в 20-80-е годы XX века» (Бишкек: Илим, 2006), а также в выступлениях на республиканских и международных научных конференциях, и 4 научных статьях.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс по специальности «История Отечества» в Центре экономики и управления Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.

Структура работы подчинена выполнению цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников, включающего 144 наименования, общий объем работы составляет 150 машинописных страниц.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, дается оценка степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, научная новизна, методы исследования, теоретическая и практическая значимость, апробация работы, источниковая база, излагаются основные положения диссертационной работы.

Первая глава – «Кыргызская автономия в составе РСФСР» – состоит из трех разделов.

В первом разделе – «Провал первой попытки создания кыргызской государственности» рассматривается период, когда большевистское правительство, пришедшее к власти в Октябре 1917 г. с требованием прав наций на самоопределение, вскоре осознало, что программное требование не подкреплено механизмами его реализации. Кроме того, на основе данного большевистского лозунга начался лавинообразный процесс отделения от центра различных районов быв-

шей империи, что в короткие сроки привело к развалу единого государства на десятки самостоятельных государственных образований.

В этих условиях произошли крутые повороты в доктринальных и тактических установках лидеров партии и правительства. Одни на первый план в национальном вопросе выдвинули идею федерализма, другие считали, что реализация прав наций на самоопределение вредна и реакционна, поскольку ведет к развалу страны. Социалистическим и верным методом решения национального вопроса является борьба под лозунгом: «Долой границы». Свою великодержавно-шовинистическую позицию они прикрывали демагогическим заявлением о том, что эксплуататорские круги на окраинах страны смогут использовать это право в своих классовых интересах и создать государство буржуазного типа. Встал вопрос: за кем признавать право наций на самоопределение – за нацией в целом, включающей в себя все классы, или только за пролетариатом, или за всеми трудящимися?

В такой обстановке первая попытка кыргызского народа реализации своего права на самоопределение в форме национально-государственного образования в составе ТАССР не увенчалась успехом, из-за множества причин объективного и субъективного характера.

Долгое время в исторической литературе попытке создания Горной области давалась исключительно негативная оценка, а сам проект объявлялся антинародным. При этом приводились и такие доводы, что кыргызский народ по своему уровню развития еще не был готов к самостоятельной государственности. По проекту область создавалась только на территории северного Кыргызстана, о национально-государственном устройстве южных кыргызов в нем якобы «умалчивалось». Тем самым инициаторы проекта буржуазные националисты, защищавшие интересы баев и манапов, якобы хотели увековечить искусственное разделение единой кыргызской народности, вели дело к срыву проводимой Советской властью огромной работы по подготовке размежевания Средней Азии и созданию советских национальных образований в СССР.

Проведенный нами анализ архивных документов, касающихся идеи создания Горной области, сопоставление ее с коренными интересами кыргызского народа показывает, что все приведенные выше «доводы» являются чисто конъюнктурными измышлениями. Во-первых, каким образом народ, создавший свое великодержавие в Центральной Азии еще в IX веке, не говоря о древнем периоде кыргызской государственности, мог стать неготовым к самостоятельной государственности в начале XX века? Во-вторых, как проект, направленный на удовлетворение вековых чаяний разрозненного народа о создании своей советской автономии, да еще в соответствии с программным положением партии большевиков, мог стать «антинародным»? В-третьих, как видно из постановления ЦИК Туркестанской АССР от 26 марта 1922 г., проект вовсе не был направлен на разделение кыргызского народа, а предусматривал присоединение южного Кыргызстана к Горной области после завершения борьбы с басмачеством. В-четвертых, если ЦК РКП(б), советское правительство с 1920 г.

выступают за создание в Туркестане национальных государственных образований, а в 1921 г. образуют Туркменскую автономную область, то каким образом создание Горной области могло сорвать партийно-советскую линию в национальном вопросе? В-пятых, утверждение о том, что инициатором образования Горной области якобы были бай-манапские элементы, пытавшиеся завладеть областными партийными и советскими органами, также далеко от истины. Все инициаторы создания Горной области, за исключением А. Сыдыкова, активно участвовали в создании Кара-Киргизской автономной области, преобразовании ее в Автономную Республику, занимали ключевые руководящие должности и никаких попыток приспособления партийно-советских органов к потребностям эксплуататоров не совершали, а наоборот, безжалостно, как и подобает большевикам, боролись с бай-манапством.

Однако, отсутствие у самой Советской власти и партии планов и механизмов реализации задачи обеспечения государственными автономиями, не имеющих таковых народов и наций, а также несогласованность самой идеи с Центром, который все чаще подозрительно относился к инициативам национальных окраин, привели к провалу попытки создания Горной области. Определяющую роль здесь сыграли групповая борьба, вражда и несогласованность действий самих кыргызских лидеров, что должно было стать историческим уроком тем, кто стоит или стремится стоять у руля современного кыргызского государственного строительства.

Во втором разделе рассматривается процесс образования Киргизской государственной автономии в составе РСФСР и ее эволюция. В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП (б), ставший последним съездом партии, в котором отдельным вопросом обсуждалась и принималась резолюция по национальной политике и был закреплен курс партии на самоопределение наций. Это, в свою очередь, привело к усилению стремлений народов страны, в том числе и Средней Азии (узбеков, кыргызов, таджиков, казахов, туркмен, каракалпаков), к реализации своего права на самоопределение в определенной государством национально-государственной форме.

Но процесс обретения кыргызами своей государственности оставался сложным даже после принятия решения высшими инстанциями о национально-государственном размежевании Средней Азии и, к сожалению, оставил много спорных вопросов. Так определением будущих границ занималась центральная территориальная комиссия. Подготовленные ею материалы рассматривались ликвидационным комитетом (Ликвидкомом), в работе которого тон задавала узбекская партийно-государственная элита, представлявшая более многочисленный и ранее имевший свою государственность народ. Значительную роль в этом сыграл тот факт, что Ташкент одновременно являлся столицей ликвидируемой Туркестанской АССР и вновь образуемой Узбекской ССР. Здесь также находились все представительные-уполномоченные органы центральной власти в Средней Азии и были сосредоточены соответствующие руководящие кадры. Среди работников

уполномоченных органов Центра (Средазбюро ЦК РКП(б)), призванных выражать интересы не только Центра, но и наций и народов всего региона, преобладало отношение к разграничению границ, не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а как к административно-территориальному районированию единой страны с целью облегчения управления Средней Азией. Сказалось влияние идеи интернационализма и условность границ.

Принципы установления границ, выдвинутые узбекским партийным бюро, несмотря на то, что их никак нельзя было считать бесспорными, принимались на том этапе размежевания всеми высшими инстанциями. С ними вынуждены были считаться и представители тех национальностей, которые стремились к своей государственности, хотя бы и в урезанном виде.

Анализ имеющихся источников позволил нам выявить суть этих принципов и последствия их применения для Кыргызстана:

1. *Принцип определения границы по национальному признаку.* В условиях Средней Азии тех лет применение данного принципа требовало учета специфики образа жизни кочевых народов, которые, составляя подавляющее большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых в другое. Однако в годы национально-государственного размежевания эти моменты учитывались не всегда, и поэтому некоторые чисто кыргызские волости (Аимская, Курган-Тепинская, Джалал-Курдукская) вокруг Андижана были включены в состав Узбекистана. Также поступили в отношении Кошой-Коргонской и Тойтубинской волостей Ташкентского уезда.

2. *Принцип фактического пользования местностью на момент размежевания.* Главным и решающим признаком фактического землепользования тогда считалось лишь оседлое орошаемое земледелие. В связи с этим, в первую очередь пострадали территориальные интересы тех кочевников, которые отдавали часть своих земель в аренду на время. Иными словами, уже в советское время в правовом плане узаконивались последствия колониальной политики бухаро-кокандского и царского режимов.

3. *Принцип экономической целесообразности.* В реализации данного принципа больше всего пострадали интересы кыргызов. В то время, когда главным лозунгом страны был лозунг о ликвидации хлопковой зависимости СССР, а хлопководством в основном занимались узбеки и таджики земельный спор, при равных условиях всегда решался в их пользу.

4. *Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории.* Однако мы уверены, что этот принцип проводился в жизнь однобоко и в ущерб интересам кыргызов и Кыргызстана. Ни одна республика Средней Азии, кроме Кыргызстана, ныне не имеет внутри себя чужих анклавов, хотя регионы компактного проживания кыргызов имелись и в Узбекистане (в Бухарской, Джизакской, Ташкентской, Наманганской, Андижанской, Ферганской областях), и в Таджикистане (Мургабский, Джергетальский районы).

Проведение национально-территориального размежевания, установление границ республик и областей проходило не гладко, с трудностями, в спорах. Несмотря на такие моменты, национально-государственное размежевание Средней Азии стало поистине судьбоносным событием в жизни кыргызского народа. В результате этого произошло объединение хотя бы основной части разрозненных земель кыргызского народа и самих кыргызов по отдельным областям Туркестанской АССР в одно целое – Кара-Киргизскую автономную область. Это создавало благоприятные условия и для развития национальной экономики и культуры, давало возможность кыргызам организовать органы власти и управления, общественно-политические и культурно-просветительские учреждения, суды, работающие на родном языке; стало правовой основой дальнейшей эволюции кыргызской национальной государственности, расширения ее прав и полномочий. Так, в октябре 1924 г. кыргызский народ после многовекового перерыва вновь обрел свое национально-государственное образование в форме автономной области советского типа.

В третьем разделе – «*Формирование структуры государственной власти и государственного управления*» – показано, что с образованием Кара-Киргизской автономной области возникла необходимость создания ее государственных органов власти и государственного управления. Этим занимался Ревком ККАО под руководством, строгим контролем и активном вмешательстве исполбюро Киробкома ВКП (б). С 12 ноября 1924 по 15 марта 1925 гг. Ревкомом и его президиумом было проведено 57 заседаний, где обсуждались и принимались решения по 665 вопросам, связанным и с управлением областью; проведением организационных мероприятий по созыву учредительного съезда; созданием центральных и местных органов государственной власти и управления; развитием народного хозяйства, культуры, здравоохранения и образования.

Данные архивных материалов свидетельствуют, что аппарат государственной власти и управления области создавался в сложнейших условиях, обусловленных нехваткой подготовленных кадров, особенно местных, обостренных к тому же групповой борьбой среди них.

Дальнейшим шагом в формировании структуры государственной власти и управления ККАО стала работа Первого всекиргизского учредительного съезда Советов, который состоялся 27–30 марта 1925 г. Следует отметить, что вся работа съезда, особенно при формировании структуры государственного управления, проходила под надзором и диктатом партийной власти.

Из 66 членов и кандидатов избранного Исполнительного комитета ККАО 27 не имели депутатских полномочий, т.е. были послушными областному партийному комитету людьми. В состав Облисполкома не были избраны: А. Айдарбеков – глава первой национальной государственности кыргызского народа, сыгравший значительную роль в становлении и укреплении государственного управления; Юсуп Абдрахманов – второе лицо в иерархии областной партийной власти, самая яркая и преданная интересам своего народа личность среди поли-

тических и государственных деятелей тех лет; А. Сыдыков, внесший огромный вклад в восстановление кыргызской государственности.

Анализ архивных материалов и других документов показывает, что в исследуемый период работа по формированию государственной власти и управления проводилась одновременно в пяти направлениях.

1. Достижение слаженности и эффективности деятельности властных и экономических структур (партийно-советских органов и их отделов, наркоматов и т.д.), созданных по аналогии с другими регионами страны.

2. Поиск оптимального варианта административно-территориального деления автономной области.

3. Создание временных, постоянных комиссий и комитетов для решения проблем, вытекающих из специфических особенностей образа жизни, традиций, менталитета, способов хозяйствования населения.

4. Подбор и подготовка кадров партийно-советского и хозяйственного управления.

5. Коренизация государственного аппарата управления автономной области, а затем республики.

Хотя формирование структуры государственной власти и государственного управления кыргызской государственности в составе РСФСР происходило в дозволенных Конституциями РСФСР и СССР рамках и функциях, руководители республики тех лет сумели, к их чести, создать соответствующие органы государственного управления. Деятельность комиссий, направленная на возвращение киргизов-беженцев на родину, восстановление их законных прав в отношении земли предков, создание и коренизация аппаратов управления, перевод кочевников и полукочевников имели поистине огромное значение для народа.

Вторая глава – «Кыргызская государственность в ранге союзной республики» – состоит из двух разделов.

Первый раздел – *«Декларированный суверенитет Кыргызской ССР и реальность»*. Согласно статье 13 новой Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., Кыргызская АССР была преобразована в Кыргызскую Советскую Социалистическую Республику. С этого момента Кыргызстан вышел из состава РСФСР и на началах добровольности и равенства с другими союзными республиками вошел в состав Союза ССР, тем самым изменился политический, экономический и правовой статус республики. Это было огромным, исторической важности событием, имевшим большое значение для дальнейшей эволюции кыргызской государственности в XX веке.

Однако, как показывают наши исследования, даже в статусе союзной республики не только местные, но и высшие органы государственной власти и государственного управления Кыргызстана не имели достаточной самостоятельности в решении хозяйственных проблем своего региона, не говоря о политических. Широко рекламировавшиеся в советское время равноправие и суверенность Кыргызской республики, несмотря на декларированность в Конституциях СССР и Кыргызской ССР, по различным причинам оказались чистым мифом:

Во-первых, этому способствовала сама сущность, природа власти, установленной в качестве диктатуры пролетариата, а затем превратившейся в тоталитарную систему.

Во-вторых, закономерность самого федеративного государства, в условиях которого государственные образования, входящие в федерацию, обязательно должны передать часть своих полномочий, прав и функций центральной власти. Без этого любая провозглашенная федерация превратится в подобие наследника СССР – СНГ: де юре есть, де-факто – отсутствует.

В-третьих, чрезмерная централизация, командно-административная система управления, ставшая характерной чертой советской системы, начиная с первых пятилеток.

В-четвертых, значительную роль в организации самостоятельности союзных республик, в том числе и Кыргызстана, сыграло то, что РКП (б), ВКП (б), в последующем КПСС – руководящая и направляющая сила советского общества – создавалась единой, неразделимой национальными признаками. Центральные комитеты республиканских партийных организаций обладали лишь правами российских обкомов и крайкомов партии.

В-пятых, ограниченные природные ресурсы и экономические возможности Кыргызстана, 96,3% государственного бюджета которого создавались за счет союзных ассигнований, конечно же, ставили его в зависимое положение от Центра.

Известно, что важным условием государственного суверенитета является наличие собственной территории и проживающих на ней граждан, на которых распространяется власть, осуществляемая высшими государственными органами в республике. Такая власть определяется термином «территориальное верховенство». В условиях советской федерации территория каждой союзной республики выступала частью территории Союза ССР. Следовательно, Союз ССР осуществлял территориальное верховенство на всей территории, включая и территорию Кыргызской ССР. Иными словами, Кыргызская ССР имела свою определенную территорию, которая принадлежала ей на законодательно-конституционной основе. Однако полноценным территориальным верховенством не обладала, что является, на наш взгляд, ярким доказательством ограниченности ее государственного суверенитета.

Главным признаком суверенитета любого государственного образования следует считать компетенцию его высших органов, включающую в себя независимое осуществление государственной власти. Согласно Конституции Кыргызской ССР, с 1937 г. высшим звеном в системе представительных органов, носителем всей полноты государственной власти являлся Верховный Совет Кыргызской ССР, но на практике таковым он никогда не был. Изучение и анализ документов показывают, что такая обстановка сложилась по нескольким причинам объективного и субъективного характера.

Во-первых, Конституция Кыргызской ССР не содержала положений, которые специально определяли компетенцию высших органов государственной власти

республики. В ней были отражены отдельные вопросы, отнесенные к ведению Верховного Совета республики. Однако они не были систематизированы и рассмотрены в разных главах Конституции. Таким образом, в Конституции Киргизской ССР, так же как и в конституциях других союзных республик, до сего времени специальной статьи, посвященной исключительной компетенции Верховного Совета Киргизской ССР, нет. Во-вторых, согласно Конституции, на территории Кыргызстана параллельно с Верховным Советом или же над ним никакого другого органа, осуществляющего законодательную власть, не должно было быть. В реальности функционировал ЦК Компартии Киргизстана, который предварительно рассматривал и утверждал все вопросы, рассматриваемые в Верховном Совете, начиная от законопроектов до кого награждать «Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР». В-третьих, роль и значение главной организационно-правовой формы деятельности Верховного Совета – сессии – были принижены, многие важнейшие вопросы решались в партийных комитетах и исполнительных органах. Не случайно, что до начала 60-х годов XX века не соблюдались сроки созыва сессий Советов. Даже сессии Верховных Советов союзных республик не проводились в сроки, установленные их конституциями. Вплоть до 1957 г. вместо двух раз они практически созывались раз в год. Так, в Киргизской ССР в период полномочий Верховного Совета третьего созыва (февраль 1951 г. – март 1955 г.) вместо восьми сессий было четыре.

Во втором разделе второй главы – «Попытки расширения прав и полномочий республики и их результаты» – анализируются путем сопоставления Конституций СССР 1924 г., 1936 г. и 1977 г., а также Конституций Киргизской ССР 1937 и 1978 годов государственно-правовое положение республики. Подчеркивается, что компетенция и полномочия органов власти и управления не были постоянными. Время от времени они подвергались изменениям. В одних случаях эти изменения приводили к сужению полномочий союзных республик, а в других – к некоторым расширениям. Особенно много было попыток расширения прав союзных республик в 1955–1968 гг. В официальных партийных документах они выдавались как результат возрождения ленинских принципов национальной политики, небывалого роста масштабов и темпов коммунистического строительства в стране.

На наш взгляд, основная причина попыток расширения прав союзных республик заключается не столько в «возрождении ленинских принципов национальной политики» и в «стратегических соображениях», хотя и они имели место. Главное было в том, что чрезмерная централизация руководства народным хозяйством, мелочная опека центра союзных республик уже не давали тех результатов, которые были характерны периодам индустриализации, Великой Отечественной войны или восстановительному периоду. С треском провалилось выполнение пятого пятилетнего плана (1956–1960 гг.), под угрозой срыва было выполнение сменившего его семилетнего плана (1959–1965 гг.). В этой ситуации, естественно, необходимо было не только расширение прав, но и повышение ответственности союзных республик в решении конкретных вопросов развития

тех или иных отраслей своей экономики, определенных общесоюзными народнохозяйственными планами.

Однако, как показывает объективный анализ источников, мероприятия, направленные на совершенствование управления промышленностью, строительством и сельским хозяйством и на расширение прав союзных республик в решении хозяйственных и культурных вопросов, были непоследовательными, противоречивыми, часто завершались провалом и возвратом к старому.

Главной причиной указанных недостатков была административно-командная система управления, многочисленные поспешные волевые организационные перестройки, основанные на субъективных факторах. После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, осудившего хрущевский волюнтаризм и субъективизм, начался обратный процесс. Указом Верховного Совета Киргизской ССР от 24 декабря 1964 г. был вновь восстановлен Совет народного хозяйства Киргизской ССР. Однако, вскоре Верховный Совет СССР принял Закон «Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления». Закон с аналогичным названием Верховный Совет Киргизской ССР принял 15 октября 1965 г. Согласно этому закону Совет народного хозяйства и Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ упразднялись. Были образованы следующие союзно-республиканские Министерства Киргизской ССР: мясной и молочной промышленности; промышленности и строительных материалов; легкой промышленности; мелиорации и водного хозяйства.

В целях использования местных источников сырья для производства товаров народного потребления и хозяйственного обихода, а также инвентаря для внутриреспубликанских нужд, было образовано республиканское Министерство местной промышленности, Главные управления материально-технического снабжения, геологии, энергетики и электрификации, рыбного хозяйства Киргизской ССР. Однако, имеющиеся в республике стратегически и народнохозяйственно важные предприятия и объединения цветной металлургии, угольной, нефтедобывающей, машиностроительной, электротехнической и даже деревообрабатывающей промышленности были переданы в общесоюзные министерства. Иными словами, после многочисленных перестроек и экспериментов, которые происходили в течение десятилетия, вернулся к тому, от чего отходили. Анализ производимых после 50-х годов многочисленных изменений в сфере прав и компетенций союзных республик позволяет сделать вывод о некотором повышении роли союзных республик в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. Однако существенных изменений в реальном положении союзных республик, в том числе и Киргизской ССР, не произошло. Период 60-80 гг. характеризуется новым усилением командно-административных методов.

Более того, исследования показали, что союзные республики после принятия Конституций СССР 1936 и 1977 годов в правовом отношении оказались в худшем положении, чем раньше. Так, согласно ст. 42, 59 Конституции СССР 1924 г., центральные исполнительные комитеты союзных республик и их президиумы

могли опротестовать и постановления Совнаркома СССР в Президиум ЦИК СССР, не приостанавливая их исполнение. Распоряжения народных комиссариатов СССР приостанавливались центральными исполнительными комитетами союзных республик и их президиумами при явном несоответствии распоряжений союзной Конституции законодательству СССР или законодательству союзной республики. Конституции СССР 1936 и 1977 годов таких прав союзным республикам не предоставляли.

В заключении диссертации изложены результаты и выводы. История киргизского народа советского периода насыщена множеством преобразовательных процессов с разнохарактерными последствиями; диктатура, административно-командная система управления, насильственная коллективизация, массовые репрессии в отношении инакомыслящих или безвинно отнесенных к числу таковых и т.д. Однако объективный анализ истории Кыргызстана того периода с позиции интереса общественного прогресса в целом дает нам основание для вывода о том, что многие стороны политики Советской власти сыграли исключительную роль в жизни киргизского народа. Избавившись от кочевого скотоводства, примитивного земледелия, почти сплошной неграмотности, он стал обладателем передовой науки, культуры и технологии производства.

Среди таких исторических завоеваний важное значение имеет образование самостоятельной киргизской государственности и ее дальнейшая эволюция. Правда, эта государственность с самого начала была ограниченной автономией с «тройным подчинением». В системе управления по-настоящему не утвердились принципы самоуправления народа и полновластие Советов, власть которых ограничивалась ревкомами, парткомами, чрезвычайными комитетами и комиссиями, «тройками», представительными органами центров, бесчисленными уполномоченными вышестоящих инстанций, всевозможными подзаконными документами, инструкциями, и особенно ведомственным диктатом. Но не следует забывать и о том, что подавляющее большинство раздробленных и колониальных, как киргизы, народов добивались своей государственности в результате многолетних, зачастую братоубийственных междоусобиц или изнурительных освободительных войн.

Образование Кара-Киргизской автономной области в результате национально-государственного размежевания Средней Азии стало огромной важности событием в жизни киргизского народа. Утверждение бывших общетуркестанских руководителей-эмигрантов о том, что «национально-государственное размежевание Средней Азии было искусственным разделением единого тюркского народа по принципу «разделяй и властвуй», подхваченное ныне некоторыми исследователями, особенно из Узбекистана и Казахстана, на наш взгляд, выражает интересы представителей правящей элиты народов, претендующих на гегемонию в регионе. На самом деле национально-государственное размежевание отвечало жизненно важным интересам и стремлениям киргизского, таджикского, туркменского, каракалпакского, узбекского и казахского народов, о чем свидетель-

ствуют их постоянное стремление к национально-государственной самостоятельности еще до размежевания.

В достижении киргизами собственной государственности определяющими были: во-первых, сама реальность существования киргизского народа в течение многих веков в качестве самостоятельного этноса Центральной Азии, его решимость и постоянная борьба за сохранение своей самобытности. Во-вторых, несмотря на то, что во многих своих моментах, (декларативность, противоречивость, непоследовательность, отсутствие четких механизмов реализации и т.д.), именно национальная политика партии большевиков и Советской власти ускорила исполнение многовековой мечты киргизского народа о самостоятельной национальной государственности.

Киргизская автономная область не являлась независимым государством, не располагала основными атрибутами государства, но она имела свою территорию, органы государственной власти, управления, своих представителей в высших органах РСФСР и СССР. Иными словами, она полностью соответствовала ленинскому термину «государство-подобное образование». Нельзя согласиться с расхожим в советское время утверждением о том, что из-за малочисленности, отсталости и слабости экономической базы статус и правовое положение автономной области были наиболее подходящей формой Кыргызской советской государственности. На наш взгляд, оно является плодом идеализации «постоянно правильного курса политики партии». Во-первых, туркмены, таджики не отличались в экономическом и культурном развитии от киргизов. Согласно переписи 1920 г., таджики составляли 7,7 %, туркмены – 5,1% населения Туркестана, а киргизы – 10,0 %, но в 1924 г. первые обрели статус автономной республики, а вторые – союзной. Во-вторых, на первом же учредительном съезде Советов ККАО ставился вопрос о преобразовании автономной области в автономную республику. Всего лишь через 10 месяцев это предложение находит поддержку в высших органах власти РСФСР и СССР, хотя особых изменений в численности, образованности и экономическом развитии киргизского народа не произошло. Считаем, что еще в 1924 г. можно и нужно было образовать если не союзную (как у туркмен), то автономную киргизскую республику (как у таджиков). Факт незамедлительного преобразования КАО в КАССР можно воспринимать как результат оперативного исправления упущения при национально-государственном размежевании Средней Азии.

Было и другое обстоятельство, ускорившее эволюцию киргизской государственности – от статуса автономной области до автономной республики в начале и союзной республики – в последующем. Кыргызстан и Россия не имели общей границы и расположены на значительном расстоянии друг от друга, что создавало огромные трудности для оперативного управления процессами, происходящими во всех сферах жизни Кыргызстана. Поэтому высшее руководство РСФСР было заинтересовано в повышении его государственного статуса, в создании здесь более сильных органов государственной власти и государственного управления.

Немаловажное значение имело и то, что государственный бюджет Киргизской АССР больше чем на 96 % создавался за счет отчислений из федеративного бюджета.

Формирование структур государственной власти и государственного управления кыргызской государственности в составе РСФСР происходило в дозволенных конституциями РСФСР и СССР рамках и функциях по аналогии с другими областями и автономиями СССР. Однако были созданы дополнительные органы государственного управления для решения проблем, вытекающих из специфических особенностей и потребностей кыргызского народа. Деятельность комиссий по оказанию помощи беженцам восстания 1916 г., по проведению земельно-водной реформы и восстановлению их законных прав в отношении земли предков, по районированию, коренизации аппаратов управления, переводу кочевников, полукочевников на оседлость сыграли поистине судьбоносную роль для кыргызского народа. Отраслевые отделы в начале, народные комиссариаты – в последующем, созданные по аналогии областей и автономий РСФСР, проводили исключительно важную работу по развитию экономики и культуры, созданию и укреплению органов государственного управления, законности и порядка, слаженной системы подбора, подготовки и расстановки кадров. Иными словами, в значительной степени их усилиями была создана та социально-экономическая, политическая, культурно-образовательная и кадровая база, которая сделала возможным преобразование Киргизской АССР в союзную республику.

Согласно Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., изменился политический, экономический и правовой статус республики. С этого момента Кыргызстан вышел из состава РСФСР и на началах добровольности и равенства с другими союзными республиками вошел в состав Союза ССР. Самым важным было то, что отныне он обладал правом свободного выхода из состава СССР, чем успешно воспользовался в августе 1991 г.

И, тем не менее, очевидно, что даже в статусе союзной республики органы государственной власти и государственного управления не имели достаточной самостоятельности в решении хозяйственных проблем. Широко рекламировавшиеся в советское время равноправие и суверенность Киргизской ССР в силу различных субъективных и объективных причин оказались значительно ограниченными.

В ходе широко рекламированной кампании 50-х – начала 60-х годов под лозунгом «расширение прав и полномочий союзных республик» произошло лишь некоторое повышение роли союзных республик в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. Однако существенных изменений в реальном положении союзных республик не было.

Но в целом, несмотря на такие негативные моменты, эволюция кыргызской национальной государственности в XX веке имеет непреходящее историческое значение. После почти тысячелетнего перерыва была восстановлена кыргызская государственность, хотя в ограниченном виде. Были созданы органы государственной власти и государственного управления, строгая система подбора, под-

готовки и расстановки кадров. Не менее важным является накопленный опыт и уроки государственного управления различными сферами общественной жизни, учет и использование которых полезны и для современной общественной практики суверенного Кыргызстана. Указанные выше положения и выводы позволяют предложить следующие практические рекомендации:

1. Современная государственная политика должна учитывать специфические особенности собственного населения, исходить из его интересов и потребностей, а не ориентироваться только на примеры Запада, Востока и т.д., как зачастую бывает на практике.
2. В нынешних условиях всплеска проявлений трайбализма особо актуален опыт бескомпромиссной борьбы в советское время с негативными пережитками родоплеменных отношений.
3. Особо ценным является опыт поиска оптимального варианта административно-территориального устройства республики, который был долгим и завершился ликвидацией окружных и кантонных делений, оставив лишь районные и городские административные единицы.
4. Для современного многонационального Кыргызстана весьма полезен опыт прошлого по достижению стабильности в межэтнических отношениях, особенно в вопросах подбора, подготовки и выдвижения кадров, языковой политике, производственной сфере и т.д.
5. Безоговорочное признание фактически сложившихся границ, закрепление их на уровне межгосударственных соглашений и строгое их соблюдение отвечает высшим интересам государства и народа Кыргызстана.

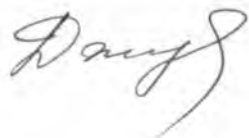
**По теме диссертационного исследования
автором опубликованы следующие работы:**

Монографии:

1. Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности. В соавторстве – Бишкек: Илим, 1999. – 11 п.л.
2. Эволюция кыргызской государственности в 20-80-е годы XX в. – Бишкек: Илим, 2006. – 11 п.л.

Статьи:

1. Горная область: причины провала //Интеграция Казахстана в мировую систему образования: перспективы развития, проблемы и пути их преодоления. – Талдыкорган, 2006. – 0,3 п.л.
2. Об оценках национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. //Вопросы истории Кыргызстана. 2006. – № 1. – 0,3 п.л.
3. К вопросу о создании Кара-Киргизской автономной области //Кыргызстан: история и современность. – Бишкек, 2006. – 0,3 п.л.
4. Образование Киргизской государственной автономии в составе РСФСР // Вестник КРСУ. – 2006. – № 4. 0,3 п.л.

ДЖУНУШАЛИЕВА ГУЛЬНАРА ДЖЕНИШОВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(20–80-е годы XX века)**

Подписано к печати 15.09.06.

Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆. Тираж 100 экз.